

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94(47).05
doi: 10.17223/15617793/512/11

«Бахусоподражательные» британцы в Санкт-Петербурге при Петре Великом

Александр Николаевич Андреев¹, Юлия Сергеевна Андреева²

¹ Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, alxand@yandex.ru

² Южно-Уральский государственный медицинский университет, Челябинск, Россия, iulyand@yandex.ru

Аннотация. Представлен опыт реконструкции «Бенго-коллегии, или Великобританского монастыря», – шутовской организации, учрежденной Петром I по аналогии со «Всешутейшим, всепьянейшим и сумасброднейшим собором» преимущественно для выходцев с Британских островов. На новых материалах подробно раскрывается персональный состав «Бенго-коллегии», впервые идентифицируются многие ее члены, выявляются особенности повседневного поведения и бытовой культуры петербургских англичан и шотландцев в первой четверти XVIII в.

Ключевые слова: «Бенго-коллегия», британцы в России, иноземцы в России, англиканская община, Петр I, пародирование церковных организаций, петровская культурная политика

Для цитирования: Андреев А.Н., Андреева Ю.С. «Бахусоподражательные» британцы в Санкт-Петербурге при Петре Великом // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 512. С. 99–107. doi: 10.17223/15617793/512/11

Original article
doi: 10.17223/15617793/512/11

Brits impersonating Bacchus in Saint Petersburg under Peter the Great

Aleksandr N. Andreev¹, Yuliya S. Andreeva²

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, alxand@yandex.ru

² South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russian Federation, iulyand@yandex.ru

Abstract. The article presents a reconstruction experience of the "Bung College, or the British Monastery", which was a buffoonish organization established by Peter I by analogy with the "Most Clownish, Most Drunken and Madcap Congregation" (the "Most Clownish Sobor") specifically for natives of the British Isles. The aim of the article is to systematize the biographical information available in historical sources and literature about the participants of the Bung College, their social status and occupation, as well as to specify the structural and functional specifics of the British Monastery, interpreted as a special cultural institution of the "Peter-the-Great" Russia. Based on new materials, the article reveals in detail the personal composition of the Bung College, also called the Brotherhood in Bacchus Law, fixes some features of daily behavior and everyday culture of St. Petersburg Englishmen and Scots in the first quarter of the 18th century. For the first time, the authors identify many participants of the College, considered as a social and cultural phenomenon characteristic of the Petrine era, opposing the traditions of the "Holy Orthodox" Russia. Among the identified members of the Bung College are Jacob Hewitt, a businessman from Scotland ("Bishop Yakov Khuit"); his colleague Henry Sterling ("Chevalier Sterlin"); the Dutch merchant Hendrik Rasch ("treasurer Endrik Rash"); the merchant David Salmon, a native of London ("inspector and supervisor David Solomon"); the merchant Joseph Daikins ("adviser Osip Dekins"), etc. On the basis of the St. Petersburg non-Orthodox church registers (the Anglican Congregation, the Dutch Reformed Church and the Roman Catholic Church of St. Catherine), the article analyzes the kinship and social ties of the "monastic brethren". The methodology of this research is based on a cultural-semiotic approach using the method of structural and functional analysis (when clarifying the structure of the Bung College and its social significance), as well as the method of continuous name-by-name study of registers (when working with the church documents). The members of the College were mainly experienced merchants, educated people and highly respected in the business environment. However, the authors suggested that with the help of the Bung College, the tsar deliberately belittled the social status of Russian Brits and mocked their cultural mission. The analysis of the social status of the identified persons and the circle of their relatives and acquaintances confirms the conclusions made by Academician Sergey Platonov about the social specifics of the Bung College: it was part of a new (and still alien to Russia) burgher (bourgeois) world, separated from the upper and service classes. Besides, the article reveals that among the famous British natives in Russia, indeed, there were a few drunkards who could give the tsar the idea of a "drinking monastery".

Keywords: Bung College, British people in Russia, foreigners in Russia, Anglican Congregation, Peter I, parodying of church organizations, cultural politics of Peter the Great

For citation: Andreev, A.N. & Andreeva, Yu.S. (2025) Brits impersonating Bacchus in Saint Petersburg under Peter the Great. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 512. pp. 99–107. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/512/11

Деятельность «Всешутейшего, всепьянейшего и сумасброднейшего собора», учрежденного Петром I в качестве потешной коллегии в Москве в конце 1690-х гг. и продолжившего свои процессии и заседания в новом веке в Санкт-Петербурге, хорошо известна, так как давно привлекает внимание исследователей [1. С. 734–739; 2. С. 845–890]. Интерпретируется она в зависимости от угла зрения. Для одних историков и антропологов «Всешутейший собор» – это социальное и культурное учреждение, созданное с педагогической целью, этакий системный транслятор антиповедения («перевернутого поведения»), служащий для дискредитации церковных порядков и разрушения «бытовых устоев» [3. С. 92]. Для других – «комический и пародический социальный институт», понять который можно лишь в контексте праздничной (скоморошьей) культуры [4. С. 89; 5. С. 22]. Для третьих ученых «Всешутейший собор» – это форма театральной жизни «молодой России», стремящейся к секуляризации своего социального и духовного пространства [6. С. 360–364]. Для четвертых собор, помимо всего вышесказанного, – еще и государственный орган, существовавший наряду с комиссиями, конторами и коллегиями, встроенный в административную систему и выступавший средством осуществления петровской культурной политики [7. С. 404–412]. Очевидно, что данный институт обладал поливалентностью, т.е. способностью порождать связи с различными элементами русского общества, и имел множество функций. Эти функции до конца не изучены, однако целостное представление о «Всешутейшем соборе» в науке уже сформировалось, чего не скажешь о его «младшем собрате» – «Бенго-коллегии, или Великобританском монастыре», пока еще сравнительно мало известном не только широкому кругу интересующихся историей, но и специалистам.

Шутовская «Бенго-коллегия» (Bung College, от английского слова «Bung» – «пробка в бочке», а также «пьяница», «трактирщик», «владелец пивной») была создана не позднее 1708 г. в Москве для совместного служения Бахусу и массовых гуляний по аналогии со «Всепьянейшим и всешутейшим» собором. «Бенго-коллегия», именовавшаяся также «сумасброднейшим собором в Бахусовом законе», большей частью состояла из английских купцов и промышленников. В 1720 г. она располагалась в Петербурге и имела своей штаб-квартирой дом на Санкт-Петербургском острове «в Дворянской улице», напротив хором князя-папы Петра Ивановича Бутурлина (возможно, ее заседания проводились на дворе торговца Самюэля Гартсайда, о чем будет сказано ниже). После перевода в 1723 г. английской фактории в Петербург «собор» в лице своих членов окончательно обосновался на невских берегах.

Главной работой по истории «Бенго-коллегии» до сих пор остается публикация С.Ф. Платонова, который ввел в оборот учредительные документы «собора», или «братства» (патент «архидиакону» Уильяму Ллоиду,

«Объявление о Великобританском славном монастыре» с реестром «братии» и др.), а также впервые дал оценку его деятельности и собрал сведения о его участниках [8]. Тем не менее многие действующие лица «монастыря», перечисленные в опубликованном академиком реестре «бахусоподражательных», остались неизвестными, а сведения о тех членах коллегии, которых С.Ф. Платонов все же сумел идентифицировать, трудно считать исчерпывающими. Академик признал «славный Великобританский монастырь» частью общего «шутовского культа» Петра Великого и считал его возникновение следствием привычки русского монарха «мешать дело с бездельем» [8. С. 544–545]. В дальнейшем иноземный филиал «Всешутейшего и всепьянейшего собора» был осознан как форма интеллектуального сближения русских с Западной Европой в контексте развивавшихся при Петре I русско-английских литературных связей [9. С. 74–76]. Наконец, глубокий культурологический анализ деятельности «Бенго-коллегии» предпринял в 1980-е гг. британский ученый Энтони Кросс, увидевший в «монастыре» не только средство вестернизации русской культуры, но и специфическую форму социальной организации своих земляков [10. С. 14–16; 11. С. 45–46]. При этом сведения о входивших в «Бенго-коллегию» иноземцах со времен С.Ф. Платонова не подвергались обстоятельному пересмотру и не дополнялись новыми материалами. Впрочем, некоторые наблюдения относительно «Бенго-коллегии» и ее участников нами уже были высказаны в ходе работы над воссозданием приходских структур британской колонии в Петербурге, однако биографических подробностей оказалось так много, что потребовалась отдельная их систематизация [12. С. 11–12].

Существенно детализировать представления о членах «Великобританского монастыря» позволяет метрическая книга петербургского англиканского прихода – наиболее репрезентативный источник по истории британского землячества на берегах Невы [13. Л. 20–132 об.], который С.Ф. Платоновым при разработке темы не был задействован. В предлагаемой статье на основании метрик англиканской церкви, а также регистрационных книг других иностранных общин Петербурга восполняются недостающие звенья информации о персональном составе «Бенго-коллегии», а сама коллегия трактуется как социокультурный феномен, противостоящий традициям «Святой Православной Руси» с ее аскетическим началом, пиететом к церковной организации, выраженным религиозным изоляционизмом. Опорным источником при этом выступает реестр участников «Бенго-коллегии» 1720 г., в котором по именам перечислены 47 «служителей» Бахуса (всего их было более пятидесяти) [8. С. 528–532].

Одним из главных действующих лиц «монастыря», о котором академик С.Ф. Платонов, по собственному

замечанию, мог судить только «гадательно», был «епископ Яков Хуит». Потешный «епископ» не принадлежал к голландской фамилии Коетов, как предположил Сергей Федорович, а был чистокровным шотландцем, уроженцем Эдинбурга. Джейкоб Хьюит (Jacob Hewitt, в русских источниках фигурировавший как Якоб Гювит, Гэвитт, Хевитт и даже Гут) вместе «с братом Юрием» в России занимался торговлей с начала XVIII столетия [14. С. 54]. Используя в документах «Бенго-коллегии» вариант его русифицированной фамилии («Хуит»), безусловно, нужно рассматривать как отсылку к нецензурному обозначению мужского полового органа и один из примеров намеренного использования фаллической символики. Отметим, что фаллическая символика в политической культуре петровской России была обстоятельно изучена американским историком Эрнстом Зицером [15], однако, судя по всему, этот исследователь не обратил должного внимания на фамилию «епископа». С 1720 г. Джейкоб Хьюит состоял советником в Коммерц-коллегии [16. С. 1753] и продолжал занимать эту должность при преемниках Петра Великого, работая над проектом Вексельного устава [17. С. 181]. По некоторым сведениям, он умер в Петербурге в 1746 г. [18. С. 473], что весьма вероятно, хотя данный факт и не подтверждается церковным архивом англикан. Из-за смены пастора в регистрационной книге как раз отсутствуют записи между 13 марта 1746 г. и 19 октября 1747 г. – смерть советника, вероятно, пришлось на этот промежуток времени [13. Л. 26–27]. Дочь Хьюита Корнелия, согласно метрике англиканской церкви, в 1749 г. вышла замуж за английского купца Роберта Крампа и имела многочисленное потомство [13. Л. 28–28 об., 29–29 об., 30 об., 32, 33 об., 35 об., 42]. Возможно, родственником советника и «епископа» был Уильям (Виллем) Хуит (Willem Huit), прихожанин голландской реформатской церкви, женатый на Джине Хонд и умерший до 1721 г. [19. Л. 68 об.].

На основе метрических записей петербургских иноземцев нетрудно идентифицировать и других лиц «Великобританского монастыря». Так, очевидно, что «наместник и строитель» «монастыря» Иван Мануян – это француз Жан Маньян, сослуживец Дж. Хьюита по Коммерц-коллегии, занимавший в ней должность советника в начале 1720-х гг. [16. Стб. 1761]. Он вышел в отставку в 1723 г. [17. С. 52]. «Казначей Эндрик Раш» – голландец Хендрик Раш (Hendrik Rasch), коммерсант, очень уважаемый среди иноземцев человек, бывший в течение ряда лет (в 1724–1727 и 1731–1733 гг.) диаконом в голландской реформатской кирке [20. С. 167]. Хендрик Раш вращался в кругу петербургской творческой интеллигенции и был хорошо знаком с семьями живописцев Георга Гзелля и Даниеля Людвиг Вермёлена (Вермюлена) [19. Л. 42–42 об.]. В круг его знакомств входили также чиновники иноземного происхождения: гоф-интендант Антуан Кормедон, почт-директор барон Фридрих Аш и иные. «Инспектор и надзиратель» «Бенго-коллегии» Давыд Соломон – это молодой купец Дэвид Сэлмон (David Salmon), уроженец Лондона, 6 февраля 1724 г. женившийся на петербурженке-англичанке Дороти Бирст

[13. Л. 20; 21. Л. 18 об.]. «Советник и губернатор серагли» (т.е. управитель потешного серала) Осип Декинс – не кто иной, как коммерсант Джозеф Дайкинс (Joseph Daikins), скончавшийся в Петербурге 16 мая 1726 г. [13. Л. 21].

Весьма любопытна имевшаяся в шутовском братстве должность «профессора и доктора гражданского права» («доктор юрис севелис»), занимаемая неким «шевалером Стерлиным». По-видимому, речь идет о предпринимателе Генри Стерлинге (Henry Sterling), который по знатности своего происхождения вполне мог именоваться кавалером. Он был женат на дочери «шотландского джентльмена» Манипенни (Moneypenny), и в 1724 г. у них появился на свет сын Чарли [13. Л. 20–20 об.]. Семья Стерлинга принадлежала к петербургскому высшему свету: другой сын Генри Стерлинга, тоже Генри, появившийся на свет еще в начале XVIII в., состоял в браке с дочерью адмирала Томаса Гордона и носил титул сэра [22. С. 88]. Возможно, Генри Стерлинг старший действительно имел ученую степень, так как указанные вслед за ним в реестре «бахусоподражательных британцев» члены «пьяного братства» «профессор математикус Андрей Форхварсон» и «другой профессор же Стефан Вын» были настоящими учеными. Генри (Андрей Данилович) Фарварсон (Фаргварсон, Henry Fargwarson), стоявший у истоков создания московской школы математических и навигацких наук, а с 1715 г. служивший в Морской академии профессором математики, умер 14 декабря 1739 г. и был погребен англиканским пастором в Петербурге [13. Л. 23 об.]. Стивен Гвин (Stephen Gwyn) состоял профессором навигации в той же академии и был знаменит как автор первых в России учебников по навигационному делу (скончался в 1720 г.) [23. С. 293–294].

Под «штап-лекарем и пинкал-смыщем, или х**вым кузнецом Иваном Гудзоном», однозначно подразумевается военный хирург Джон Гудзон (John Goodson), скончавшийся, согласно метрической записи, 18 февраля 1725 г. [13. Л. 20 об.]. Введение в штат собора его «должности», очевидно, продолжает традицию нецензурных прозвищ, которые русский царь любил давать своим собутыльникам и шутовским «церковным иерархам» (вспомним, что князь-папа Никита Моисеевич Зотов именовался «патриархом кир-ети Никитой Заяузским, от великих Мытищ и до мудищ», а сам Петр I носил прозвище «Пахомпихайх*й»). Гудзон был коллегой штап-лекаря англичанина Джона Блинмана, в «монастыре» специализировавшегося на «лече пиз**яной» [8. С. 529, 542].

«Бак-пипером» «монастыря» («он же и игрец на волынке») состоял Иван Баковар (Джон Баковер), английский купец, занимавшийся торговлей в 1711–1724 гг. [14. С. 311]. «Надзиратель рыбных промыслов и маляр Косой Велес» – это определенно Кристофер Уэллс (Christopher Wells), служивший в корабельном флоте малярным мастером, но в метрических документах отмеченный как «художник на службе его императорского величества». Впрочем, о его художественной деятельности ничего не известно. Он был женат на Элизабет Рамлей (Rumley), и у них в Петербурге родились по меньшей мере двое сыновей – Рэмли (1713) и

Уильям (1718), записи о крещении которых имеются в книгах голландского реформатского и англиканского приходов [13. Л. 20; 19. Л. 30]. Еще один его сын Питер умер в Петербурге 13 июня 1724 г. [13. Л. 20]. Сам же Кристофер Уэллс, уволенный из флота, скончался чуть позже, 23 февраля 1724 г., и был погребен пастором английской конгрегации [13. Л. 20].

Из ремесленников, состоявших в «Великобританском монастыре», реестр «бахусоподражательных» упоминает «инструментальных и табакирных мастеров Абрама да сына его Ямеса Вытлака» [8. С. 529]. Имелись в виду «галантерейные мастера» Джеймс Уитлок (Витлок) и Абрахам Дей, принятые на службу в 1716 г. [24. Л. 20 об., 26 об.]. Кроме мастеровых, в «братстве» существовала еще должность лесничего, или рейнджера («ранжер и ягармейстер и сокольник»), которую в 1720 г. занимал некий «Бенсъямин Гочкин». Очевидно, под ним надо разуместь английского коммерсанта Бенджамина Ходжкина (Benjamin Hodgkin), англиканина, умершего 24 января 1724 г. [13. Л. 20]. Он наверняка приходился близким родственником шутовскому «попу» Генри Ачкину (Henry Hodgkin), тоже купцу, активно торговавшему в России до 1730 г. [8. С. 528–529; 25. С. 101; 26. С. 21].

Помимо мужчин, действительных членов братства, при «Великобританском монастыре» состояли также и женщины в качестве его «питательниц», или благодетельниц. Никаких сведений о показанных среди них вдове-полковнице Агафье Михайловне Мээр (Мейер) и «герцогине» Фонпорт Мус найти не удалось [8. С. 543]. «Питательница» же мадам Валлес, скорее всего, принадлежала к английской семье Уоллес (Wallis), одна из представительниц которой, мадемуазель Элизабет, крестила ребенка в голландском реформатском приходе в 1743 г. [19. Л. 49]. Впрочем, в гугенотской общине Петербурга состояли еще купцы Пьер Вале (Pierre Vales) и Этьен Вале (Estienne Vales) [27. Л. 8], но удвоенная «л» в русскоязычной транскрипции фамилии «монастырской питательницы» («Валлес») явно не свидетельствует в пользу их родства. Наконец, под мастерицей «мадам Мичел», самой младшей по статусу благодетельницей «монастыря», очевидно, подразумевается Мэри Митчелл (Mary Mitchel), жена военного хирурга Уильяма, погребенная англиканским пастором в Петербурге 1 мая 1749 г. [13. Л. 27 об.].

Метрические книги инославных общин Санкт-Петербурга вкупе с иными источниками не только способствуют «опознанию» членов «монастыря», но и дополняют биографии уже известных его участников. Второй по значимости в «монастыре» человек (после «митрополита» Ивана Келлермана), «архиепископ и чудотворец Самойло Гарцын» (Самюэль Гартсайд), торгово-промышленный комиссионер казны, активно торговал в России в 1708–1719 гг. [14. С. 311; 28. С. 133–140]. Он был знатоком европейского делового мира и одним из первых стал использовать порт Петербурга для вывоза за границу экспортных товаров – смолы, дегтя, пеньки. Прибегая к различным уловкам, С. Гартсайд закупал для Петра I в Англии военные корабли [28. С. 134–136]. Разорившись, он начал службу в административном ап-

парате империи: сначала был бурмистром в Главном магистрате, затем ассессором, а с 1731 г. советником Коммерц-коллегии. Административная карьера Гартсайда оказалась неудачной – его проекты по созданию разных мануфактурных предприятий и целых промышленных отраслей в России не получили одобрения, а сам он был признан «неискусным в делах и советах» и уволен с назначением пенсии в размере 300 рублей в год [28. С. 140]. Его жена Анна скончалась в Петербурге 4 марта 1742 г., но сам пятидесятивосьмилетний шутовской иерарх тогда еще был жив [13. Л. 24]. Скорее всего, формальный адрес «Великобританского монастыря», указанный в объявлении о нем 1720 г., совпадал с местом жительства Гартсайда: согласно списку домовладельцев Санкт-Петербургского острова 1718 г., купец «Самойла Исаков сын Гарсин» владел домом на Третьей Дворянской улице, как раз по соседству с домом П.И. Бутурлина [29. С. 224].

Там же, на Санкт-Петербургском острове, недалеко от двора «Великобританского монастыря», проживали «шевалье» Генри Стерлинг и «соборный дьякон Питер Милля» [29. С. 224]. Последний, англичанин Питер Милл (Peter Mill), долгое время торговавший в Митаве, носил прозвище «Курляндец». В 1720-е и 1730-е гг. он являлся прихожанином голландской реформатской кирки [19. Л. 34 об., 45 об.], но после своей смерти в июне 1741 г. был отпет и погребен англиканским пастором [13. Л. 24]. «Чашник Александр Милля», также отмеченный в реестре членов «монастыря», приходился ему сыном или племянником. Александр Милл (Alexander Mill), исповедовавший кальвинизм, часто упоминается в документах голландской реформатской общины. Он был дважды женат: первый раз – на Софии Элизабет, урожденной Инкен (Inken Sophia Elisabeth); второй раз – на Анне Доротее, вдове Виллема Конрада Инкен, урожденной Блей (Bley). Из этого следует, что семейства Милл и Инкен состояли в кровном родстве. От первого брака у Александра Милла появились на свет восемь детей: сыновья Хильбрандт (1722), Джон-Иоганнес (1726), Генрих (1729) и Александр (1731); дочери Элизабет Христина (1723), Доротея (1725), Елена София (1727) и Мария Элизабет (1733) [19. Л. 34 об., 36 об., 37, 39–41, 42, 43]. От второго брака в семье Милла родились сыновья Александр (1738), Даниель (1741) и Андреас (1747) [19. Л. 45 об., 47 об., 51]. Их крестили в голландской церкви при участии некоторых членов «сумасброднейшего братства»: среди восприемников детей Милла отмечены «архимандрит» «Бенго-коллегии» Роберт Неттелтон и мастер Уильям Элмсейл. Вообще, судя по составу крестных, Питер и Александр Милл вращались преимущественно в деловом кругу столицы, среди предпринимателей и чиновников. Их приятелями были советник Голштинского герцога Геннинг Фридрих Бассевич, обер-комиссар Рентереи Иоганн Бернгард Мюллер, вице-президент Коммерц-коллегии Генрих фон Фик, вице-президент Юстиц-коллегии Сигизмунд Адам Вольф и др.

Метрические книги голландской реформатской церкви не раз упоминают шутовского «архимандрита» Роберта Неттелтона (Robert Nettelton), английского

купца, торговавшего смолой [19. Л. 36 об.]. Есть в формулярах метрик информация о родственных отношениях и других старейших членов «братства». Так, «стряпчий, или attorney general» Джон Эдвардс (Иван Эдвардс, John Edwards), который за рамками «монастыря» был поверенным Английской компании в России, 31 августа 1722 г. вступил в брак с англичанкой Мэри Паддон. Он умер в Петербурге 30 мая 1748 г., но в метриках англиканской церкви имеются сведения о четверых его детях [13. Л. 20–21 об., 24, 27 об.; 19. Л. 42 об., 69]. Другой, «стряпчий, или solicitor general», Гиль Эванс (Hill Evans) – тоже известный английский предприниматель и многодетный отец. 1 октября 1725 г. он женился на Мэри Рамси (Mary Ramsey), и у них родились дочери Сьюзен (1726), Мэри (1727), Джейн (1728) и Анна (1730), а также сын Уильям (1735) [13. Л. 21; 19. Л. 40 об.–41 об.; 27. Л. 12]. Эванс скончался в Санкт-Петербурге 2 мая 1740 г., о чем сделана соответствующая запись в англиканском приходе [13. Л. 23 об.]. Гоф-маклер Самюэль Мюкс (Samuel Miux), в «монастыре» занимавший должность «порваера, или провиантмейстера», умер 12 февраля 1741 г. [13. Л. 23 об.]. Стекланный фабрикант, владевший стеклодувным предприятием на Фонтанке, Уильям Элмсейл (William Elmsale), в документах «монастыря» обозначенный как «мастер механикус, он же и часов починивальщик Вилим Элмзал», состоял в английской религиозной конгрегации и скончался 5 февраля 1738 г. [13. Л. 22]. Анализ метрических записей показывает, что из тридцати старейших участников «Бенго-коллегии» не меньше половины умерли не позднее 1740-х гг. То есть к середине столетия память о «коллегии» уже стала исторической.

Далеко не во всех случаях реестр участников «Бенго-коллегии» называет их имена и фамилии – безымянными остаются «служки монастыря», «рассылщики» и «подпивать охотники» общим числом девять человек. Регистрационный журнал англиканской общины, зафиксировавший большую часть из названных по именам членов «братства», надо полагать, упоминает и таких анонимных «служек». Метрики называют еще два десятка выходцев из Великобритании, которые, исходя из времени своего присутствия в англиканской общине, могли быть участниками «Бенго-коллегии». Это Роберт Антикава (Robert Antiqua), Александр Белл (Alexander Bell), Арчибальд Бучанан (Archibald Buchanan), Уильям Кейтнесс (William Caithness), Джон Кларк (John Clark), купцы Томас и Александр Арбутнот (Arbuthnot), предприниматели Джон Букер (John Booker), Мегсон (Megson) и др.

Как видим, «Великобританский монастырь» почти сплошь состоял из протестантов (англикан и реформатов), однако его отождествление или даже простое сближение с англиканской общиной как религиозным учреждением было бы ошибочным. Не только потому, что Петр I, заложивший основы веротерпимости для иноземцев в России, не мог откровенно глумиться над церковной жизнью британцев. Но еще и потому, что среди «монастырской братии» все же находились лица разных вероисповеданий – это немец-лютеранин

Иоганн Вернер Паус (Паузе) («подкеларник и хлебодар»), православный русский предприниматель Осип Андреевич Баженин (монастырский «экипажмейстер»), англичанин-католик Уильям Хорн («медикус Вилим Горн»). При этом обращает на себя внимание высокий образовательный статус участников «Бенго-коллегии». Уже было отмечено присутствие среди членов «братства» видных петербургских профессоров Фарварсона и Гвина, однако по своей значимости и уровню ученого авторитета им не уступали Паус и Хорн. Иоганн Вернер Паус – известный лингвист и филолог, окончивший Галльский университет, с 1702 г. учительствовавший в школе Московской ново-лютеранской кирхи, а затем ставший профессором и директором знаменитой гимназии Глюка [30. Л. 4]. В его личных бумагах, собственно, и были обнаружены уставные документы «Бенго-коллегии». Уильям Хорн в церковных реестрах именуется не иначе, как «знаменитый профессор хирургии» (*chirurgiae professor celebrissimus*). Он был женат на англичанке-кальвинистке Мэри Элизабет, подарившей ему не менее шести детей, родившихся в Петербурге в 1723–1737 гг. [21. Л. 19 об.–20, 25 об., 43, 48 об., 55, 61]. Круг его знакомых, как и у других «бахусоподражательных» британцев, – среднее бюргерство, купцы и ремесленники, врачи, секретари иноземных посольств.

Безусловно, англичане и шотландцы, соблюдая свои корпоративные торговые интересы, стремились не отстать от тесного круга собутыльников царя, сочетавшего решение дел с распутным и пьяным весельем. Это объясняет их участие в деятельности «Бенго-коллегии», которое, впрочем, было добровольно-принудительным (из-за состояния упадка, в котором оказались английские купцы, они были «примучены» к участию в «сумасбродном братстве») [8. С. 546]. Однако тот факт, что для англичан потребовалось создать особую «всешутейшую» организацию, с одной стороны, может свидетельствовать об относительно замкнутом характере самой британской колонии (имеется в виду не «Бенго-коллегия», а гораздо более обширное британское землячество), а с другой – о вероятном желании Петра I выразить иронию по поводу культуртрегерской миссии чопорных британцев, показывая их простыми пьяными бюргерами и буффонами. Эту иронию подметил еще С.Ф. Платонов, указавший, что во всей затее с «Бенго-коллегией» «чувствуется элемент насмешки в отношении ученой братии», «глумление над ученостью и учеными» [8. С. 545]. Возможно, создание «Бенго-коллегии» имело еще и политический подтекст: королевство Великобритания образовалось в 1707 г., а уже через год название этого государства, подчеркивающее величие вновь объединенных Англии и Шотландии, царь закрепляет за «пьяной коллегией».

Сегодня бытует точка зрения, будто англичане, особенно английские купцы, имели большое влияние в Санкт-Петербурге при Петре I – в подтверждение тому приводится именно их участие в мероприятиях «Бенго-коллегии», выражавшее близость «бахусоподражательных» британцев к царю [14. С. 30]. Думается, однако, что это не совсем так. Вся история

с «Бенго-коллегией» подтверждает правоту С.Ф. Платонова, полагавшего, что англичане рядом обстоятельств были принуждены заниматься подобным «вздором», ибо «...нельзя было работать с правительством, не участвуя в официальных маскарадах и попойках» [8. С. 544]. Коллективный социальный портрет британцев являет нам людей с деловой хваткой, которые должны были твердо стоять на ногах, выступали рачительными хозяевами и опытными дельцами [12. С. 11]. Однако нарративные источники вносят в этот портрет дополнительные штрихи и дают понять, что англичане далеко не всегда чувствовали себя социально защищенными и могли выгодно вести бизнес. Так, в челобитной британских купцов 1726 г., подписанной членами «пьяной коллегии» Гилем Эвансом, Генри Ходжкиным (Ачкиным) и Уильямом Элмсейлом, содержатся жалобы на отсутствие выгодных условий для торговли и на ненадлежащее качество предоставляемых услуг по хранению товаров, подчеркивается неспособность купцов решать правовые и иные вопросы из-за незнания русского языка [31. С. 15–17]. Можно было бы счесть эти жалобы уловками коммерсантов, желавших добиться больших выгод, однако случаи реального банкротства английских предпринимателей подтверждают их неспособность, вопреки близости к царю, выдерживать конкуренцию. «Митрополит» «монастыря» Иван Томасович Келлерман разорился в 1720 г., «механикус» Уильям Элмсейл – в 1738 г., после чего служил управляющим в доме вице-адмирала Матвея (Матии) Христофоровича Змаевича [14. С. 54]. Самуэль Гартсайд в 1718 г. находился под следствием из-за невыплаты огромного долга российской казне [29. С. 224] – не потому ли, в насмешку, он был назначен «архиепископом и чудотворцем» шутовского, непотребного «собора»? Можно предположить, что неустойчивое социально-экономическое положение британских купцов Петербурга заставляло их усерднее других соблюдать петровские «Бахусовы законы», за нарушение которых царь к тому же наказывал.

Тем не менее в образовании «Бенго-коллегии», по видимому, были повинны конкретные представители британской общины, славившиеся своей невоздержанностью в употреблении горячительных напитков. Именно они могли подать Петру I идею «собора». Выходцы из Британии (хотя, естественно, не только они) неоднократно были замечены либо среди неумеренно пьющих, либо среди жертв царских возлияний, почему и получили титул «бахусоподражательных». Например, в 1724 г. корабельный мастер Ричард Козенс, которого Петр I очень любил и с которым обходился без церемоний, построил очередной корабль, и после спуска судна на воду на его борту, по воспоминаниям очевидца, все «страшно пили» [32. С. 240]. Самуэль Гартсайд, «архиепископ» «Бенго-коллегии», был уволен в 1737 г. из Коммерц-коллегии за многие провинности, в том числе «за невоздержанием» [28. С. 140]. 1 февраля 1721 г. после многодневного карнавала, проходившего под председательством «Всешутейшего патриарха» Н.М. Зотова, от отравления алкоголем

скончался Томас (Фома) Келлерман, глава известной торгово-промышленной фамилии. Исследователь Ю.Н. Беспятых ошибочно отнес эти события к 1715 г. [33. С. 190], однако в действительности смерть Келлермана произошла уже после перевода «Бенго-коллегии» на Невские берега. Томас Келлерман состоял «игуменом и духовником» «Великобританского монастыря», а его сын Иван Томасович был, как уже отмечалось, самим «митрополитом» [8. С. 528]. Шотландец на русской службе Питер Генри Брюс, нечаянно ставший свидетелем смерти старшего Келлермана, так описал эти события: купец, после царской аудиенции с поглощением содержимого «двойного орла», придя домой, «...пожаловался, что ему плохо от выпитого; он сел, положив голову на стол и, казалось, заснул. Поскольку подобное случалось с ним постоянно (выделено нами. – А.А. и Ю.А.), жена и дочери не обратили на это внимания, пока спустя некоторое время не заметили, что он мертв и окоченел. Это привело все семейство в огромное смятение» [34. С. 182].

Некоторые видные участники «Бенго-коллегии» – Генри Ачкин (Андрей Ячкин), Уильям Элмсейл (Вилим Эмсал), Дэвид Сэлмон (Давид Салмон), Роберт Неттелтон, Хендрик Рапш, Самуэль Мюкс, Джейкоб Хьюит (Хуит или Гювет) были задействованы в «компании маскарада в Санкт-Петербурге 1723 году» [32. С. 184, 188, 191]. Почти все они, уважаемые в деловой среде коммерсанты, предстали в роли «французских мужиков», в то время как знатные и влиятельные участники маскарада были одеты в костюмы «кавалерские», «аббатские» и «венецианские нобельские». Мужичьи костюмы явно унижали достоинство британских торговцев. Не было ли их участие в маскарадах в качестве потешных «мужиков», в свою очередь, следствием саркастического отношения к ним императора? Например, их соотечественники, весьма уважаемые Петром корабельные мастера Ричард Козенс, Джозеф Най, Ричард Броун и Ричард Рамси, явились на маскарад в шкиперском (т.е. капитанском) обличье, которое не могло оскорбить даже самого царя [32. С. 193]. Еще раньше, в 1714 г., на известной свадьбе князь-папы Н.М. Зотова английские кораблестроители также веселились в «шипорском платье» [2. С. 885].

Таким образом, на основе метрических записей инославных общин нам удалось идентифицировать еще 10 участников «Бенго-коллегии», а потому «без всякого определения» (выражение С.Ф. Платонова) ныне остаются уже не 14 человек, а всего четверо. Это дает возможность полнее представить состав британского шутовского «ордена», или «монастыря». Анализ социального положения выявленных лиц, круга их родственников и знакомых, подтверждает сделанные С.Ф. Платоновым выводы о социальной специфике «Бенго-коллегии»: она являлась частью нового и пока еще чуждого России бюргерского мира, отграниченного от высшего света и служилого сословия. Очевидно, что даже близкие ко двору торговые иноземцы и ученые, которых справедливо причислять к деловой элите, занимали в России более низкое социальное положение, нежели

русские и иноземные дворяне, офицеры и придворные с соответствующим чином в табели о рангах. Об этом говорят социальные роли, навязанные британцам «веселым» царем. Вполне допустимо, что в этом факте проявилась капиталистическая незрелость

русского общества, готового использовать культурный и социально-экономический потенциал стран Западной Европы, но не готового признать бизнесменов, ученых и врачей (как русских, так и иноземных) своей элитой.

Список источников

1. Носович И.И. Всепьянейший собор, учрежденный Петром Великим // Русская старина. 1874. Т. 11, № 12. С. 734–739.
2. Шутки и потехи Петра Великого. Петр Великий как юморист (собственноручно им написанные чины избрания и поставления князь-папы, шуточные послания, указы, росписи и подписки 1690–1725 гг.) // Русская старина. 1872. Т. 5, № 6. С. 845–892.
3. Андреев И.Л. Всешутейший, всепьянейший... // Знание – сила. 2002. № 2 (896). С. 90–92.
4. Трахтенберг Л.А. Сумасброднейший, Всешутейший и Всепьянейший собор // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 2005. С. 89–121.
5. Трахтенберг Л.А. Проблемы поэтики русской пародии XVII – первой половины XVIII вв.: дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2008. 306 с.
6. Крюгер А. Самодеятельный театр при Петре I // Старинный спектакль в России: сб. ст. Л.: Academia, 1928. С. 359–380.
7. Живов В.М. Культурные реформы в системе преобразований Петра I // Живов В.М. Разыскания в области истории и предисории русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 381–438.
8. Платонов С.Ф. Из бытовой истории Петровской эпохи. Бенго-Коллегия, или Великобританский монастырь в С.-Петербурге при Петре Великом // Известия Академии наук СССР. VI серия. 1926. Т. XX. № 7–8. С. 527–546.
9. Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука, 1982. 863 с.
10. Cross A.C. The Bung College or British Monastery in Petrine Russia // Newsletter of the Study Group on Eighteenth-Century Russia. 1984. Vol. 12. P. 14–24.
11. Кросс Э. Британцы в Петербурге: XVIII век / пер. с англ. Н.Г. и Ю.Н. Беспятовых. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 528 с.
12. Андреев А.Н. Англикане и иноземцы других конфессий в Санкт-Петербурге первой половины XVIII века по метрикам англиканского прихода // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. Т. 19, № 4. С. 6–15.
13. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1689 (Англиканские церкви в России). Оп. 1. Д. 1: Регистрационная книга всех крещенных, повенчанных и умерших в Санкт-Петербурге в английской конгрегации, подписанная священником Томасом Консеттом (1706–1812 гг.). 164 л.
14. Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М.: РОССПЭН, 1996. 346 с.
15. Зицер Э.А. «Мой Гаврилушка»: Фаллическая символика культа личности Петра Великого // Родина. 2007. № 11. С. 112–116.
16. Поленов Д.В. О присяге иноземцев, принятых в русскую службу при Петре Великом (Составлено по подлинным документам, хранящимся в Архиве министерства юстиции) // Русский архив. 1869. № 11. Стб. 1729–1766.
17. Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке: 20-е – начало 60-х годов. М.: Археографический центр, 1999. 384 с.
18. Наумов В.П. Указатель имен // Юность державы / Фридрих Берхгольц. Геннинг Бассевич. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 453–511.
19. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб.). Ф. 40 (Голландская реформатская церковь). Оп. 1. Д. 1: Метрическая книга для записей о родившихся, венчавшихся и умерших (1717–1808 гг.). 94 л.
20. Арнаутсе А.В., де Хаан Г.М. Старшины и дьяконы Голландской реформатской церкви Санкт-Петербурга (1717–1923) // Голландская реформатская церковь в Санкт-Петербурге (1717–1927): сб. ст. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2001. С. 161–169.
21. ЦГИА СПб. Ф. 347 (Петроградская римско-католическая церковь Св. Екатерины). Оп. 1. Д. 31: Метрическая книга о крещении на немецком и латинском языках (1710–1740 гг.). 68 л.
22. Джастис Э. Три года в Петербурге // Беспятовых Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1997. С. 87–105.
23. Бобынин В.В. Гвин или Гвын, Степан // Русский биографический словарь: Издание Императорского Русского исторического общества под наблюдением А.А. Половцова. Т. 4: Гааг – Гербель. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. С. 293–294.
24. Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 150 (Дела о выездах иностранцев в Россию из фондов Посольского приказа, Полоняничного приказа и Посольской канцелярии). Оп. 1 (1716 г.). Д. 1: Роспись из выезжих в Россию разных художеств мастеровых людем (1716 г.). 73 л.
25. Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М.: Наука, 2005. 717 с.
26. Прощение британского купечества на имя Екатерины I о снижении таможенных пошлин, улучшении условий торговли и быта. 25 февраля 1726 г. // Русско-британские торговые отношения в XVIII веке: сб. док. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1994. С. 14–21.
27. ЦГИА СПб. Ф. 444 (Французская реформатская церковь). Оп. 2. Д. 1: Метрическая книга (1724–1782 гг.). 87 л.
28. Репин Н.Н. Британские коммерсанты в России Петровского времени: деятельность компании «Ральф Робинсон – Самуил Гартсайд» // Вестник Рязанского государственного университета. 2009. № 3 (24). С. 133–141.
29. Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М.: ОГИ, 2004. 486 с.
30. РГАДА. Ф. 364 (Цветаев Д.В.). Оп. 1. Д. 109: Автобиография и письма Паузе за 1701–1706 гг. о гимназии Глюка (копии 1888–1896 гг.). 151 л.
31. Русско-британские торговые отношения в XVIII веке: сб. док. / сост. А.В. Демкин; под ред. А.А. Преображенского. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1994. 74 с.
32. Берхгольц Ф.-В. Дневник камер-юнкера // Юность державы. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 9–324.
33. Беспятовых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л.: Наука, 1991. 280 с.
34. Брюс П.Г. Из «мемуаров...» // Беспятовых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л.: Наука, 1991. С. 162–191.

References

1. Nosovich, I.I. (1874) Vsep'yaneishiy sobor, uchrezhdennoy Petrom Velikim [The Drunken Synod, established by Peter the Great]. *Russkaya starina*. 11 (12). pp. 734–739.
2. *Russkaya starina*. (1872) Shutki i pokhekhi Petra Velikogo. Petr Velikii kak yumorist (sobstvenoruchno im napisannye chiny izbraniya i postavlenniya knyaz'-papu, shutochnye poslaniya, ukazy, rospisi i podpiski 1690–1725 gg.) [Jokes and amusements of Peter the Great. Peter the Great as a humorist (charters for the election and installation of the Prince-Pope written by his own hand, humorous messages, decrees, lists and subscriptions 1690–1725)]. 5 (6). pp. 845–892.
3. Andreev, I.L. (2002) Vseshuteishiy, vsep'yaneishiy... [The Most Jestful, Most Drunken...]. *Znaniye – sila*. 2 (896). pp. 90–92.

4. Takhtenberg, L.A. (2005) Sumasbrodneishiy, Vseshuteishiy i Vsep'yaneishii sobor [The Most Extravagant, Most Jestful and Most Drunken Synod]. In: *Odissey. Chelovek v istorii* [Odysseus. Man in History]. Moscow: Nauka. pp. 89–121.
5. Takhtenberg, L.A. (2008) *Problemy poetiki russkoy parodii XVII – pervoy poloviny XVIII vv.* [Problems of the poetics of Russian parody of the 17th – first half of the 18th centuries]. Philology Cand. Diss. Moscow: MSU.
6. Kryuger, A. (1928) Samodeyateln'nyy teatr pri Petre I [Amateur theater under Peter I]. In: *Starinnyy spektakl' v Rossii* [Ancient performance in Russia]. Collection of articles Leningrad: Academia. pp. 359–380.
7. Zhivov, V.M. (2002) Kul'turnye reformy v sisteme preobrazovaniya Petra I [Cultural reforms in the system of transformations of Peter I]. In: Zhivov, V.M. *Razyskaniya v oblasti istorii i predystorii russkoy kul'tury* [Research in the field of history and prehistory of Russian culture]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 381–438.
8. Platonov, S.F. (1926) Iz bytovoy istorii Petrovskoy epokhi. Bengo-Kollegiya, ili Velikobritanskii monastyr' v S.-Peterburge pri Petre Velikom [From the everyday history of the Peter the Great era. The Bung College, or the British Monastery in St. Petersburg under Peter the Great]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. VI seriya*. 20 (7–8). pp. 527–546.
9. Alekseev, M.P. (1982) *Russko-angliiskie literaturnye svyazi (XVIII – pervaya polovina XIX v.)* [Russian-English literary connections (18th – first half of the 19th century)]. Moscow: Nauka.
10. Cross, A.G. (1984) The Bung College or British Monastery in Petrine Russia. *Newsletter of the Study Group on Eighteenth-Century Russia*. 12. pp. 14–24.
11. Cross, A.G. (2005) *Britantsy v Peterburge: XVIII vek* [Brits in Petersburg: 18th century]. Translated from English by N.G. and Yu.N. Bespyatykh. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
12. Andreev, A.N. (2019) Anglikane i inozemtzy drugikh konfessiy v Sankt-Peterburge pervoy poloviny XVIII veka po metrikam anglikanskogo prikhoda [Anglicans and foreigners of other confessions in St. Petersburg in the first half of the 18th century according to the metrics of the Anglican parish]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 19 (4). pp. 6–15.
13. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1689 (Anglikanskies tserkvi v Rossii [Anglican Churches in Russia]). List 1. File 1: *Registratsionnaya kniga vseh kreshchennykh, povenchennykh i umershihkh v Sankt-Peterburge v angliiskoy kongregatsii, podpisannaya svyashchennikom Tomasom Konsettom (1706–1812 gg.)* [Registration book of all those baptized, married and died in St. Petersburg in the English congregation, signed by priest Thomas Consett (1706–1812)]. 164 p.
14. Zakharov, V.N. (1996) *Zapadnoevropeyskie kuptsy v Rossii. Epokha Petra I* [Western European merchants in Russia. The era of Peter I]. Moscow: ROSSPEN.
15. Zitser, E.A. (2007) "Moy Gavrilushka": Fallicheskaya simbolika kul'ta lichnosti Petra Velikogo ["My Gavri l ushka": Phallic symbolism of the cult of personality of Peter the Great]. *Rodina*. 11. pp. 112–116.
16. Polenov, D.V. (1869) O prisyage inozemtsev, prinyatykh v russkuyu sluzhbu pri Petre Velikom (Sostavleno po podlinnym dokumentam, khranyashchimsya v Arkhive ministerstva yustitsii) [On the oath of foreigners accepted into Russian service under Peter the Great (Compiled from original documents stored in the Archive of the Ministry of Justice)]. *Russkii arkhiv*. 11. Cols 1729–1766.
17. Kozlova, N.V. (1999) *Rossiyskiy absolutizm i kupechestvo v XVIII veke: 20-e – nachalo 60-kh godov* [Russian absolutism and the merchant class in the 18th century: 1720s – early 1760s]. Moscow: Arkheograficheskii tsentr.
18. Naumov, V.P. (2000) Ukazatel' imen [Index of names]. In: Berkhgol'ts, F.V. & Bassevich, G. *Yunost' derzhavy* [Youth of the Russian Power]. Moscow: Fond Sergeya Dubova. pp. 453–511.
19. Central State Historical Archive of St. Petersburg (TsGIA SPb). Fund 40 (Gollandskaya reformatskaya tserkov' [Dutch Reformed Church]). List 1. File 1: *Metricheskaya kniga dlya zapisei o rodivshikh, venchavshikh i umershihkh (1717–1808 gg.)* [Metric book for records of births, marriages and deaths (1717–1808)]. 94 p.
20. Arnautse, A.V. & de Khaan, G.M. (2001) Starshiny i d'yakony Gollandskoy reformatskoy tserkvi Sankt-Peterburga (1717–1923) [Elders and deacons of the Dutch Reformed Church of St. Petersburg (1717–1923)]. In: *Gollandskaya reformatskaya tserkov' v Sankt-Peterburge (1717–1927)* [The Dutch Reformed Church in St. Petersburg (1717–1927)], Collection of articles. St. Petersburg: Russko-Baltiiskii informatsionnyy tsentr "BLITS". pp. 161–169.
21. Central State Historical Archive of St. Petersburg (TsGIA SPb). Fund 347 (Petrogradskaya rimsko-katolicheskaya tserkov' Sv. Ekateriny [St. Petersburg Roman Catholic Church of St. Catherine]). List 1. File 31: *Metricheskaya kniga o kreshchenii na nemeckom i latinskoy yazykakh (1710–1740 gg.)* [Metric book of baptisms in German and Latin (1710–1740)]. 68 p.
22. Dzhasis, E. (1997) Tri goda v Peterburge [Three years in Petersburg]. In: Bespyatykh, Yu.N. *Peterburg Anny Ioannovny v inostrannykh opisaniyakh* [The Petersburg of Anna Ioannovna in foreign descriptions]. St. Petersburg: Russko-Baltiiskii informatsionnyy tsentr "BLITS". pp. 87–105.
23. Bobynin, V.V. (1914) Gvin ili Gvyn, Stepan [Stephen Gwyn]. In: *Russkiy biograficheskiy slovar'* [Russian Biographical Dictionary]. Vol. 4. Moscow: Tip. G. Lissnera i D. Sobko. pp. 293–294.
24. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 150 (Dela o vyezdakh inostrantsev v Rossiyu iz fondov Posol'skogo prikaza, Polonyanichnogo prikaza i Posol'skoy kantselyarii [Cases on the arrivals of foreigners in Russia from the funds of the Ambassadorial Office, the Captive Office and the Ambassadorial Chancellery]). List 1 (1716). File 1: *Rospis' iz vyezdhikh v Rossiyu raznykh khudozhestv masterovym lyudem (1716 g.)* [List of craftsmen of various arts who arrived in Russia (1716)]. 73 p.
25. Zakharov, V.N. (2005) *Zapadnoevropeyskie kuptsy v rossiyskoy torgovle XVIII veka* [Western European merchants in Russian trade of the 18th century]. Moscow: Nauka.
26. Institute of Russian History, RAS. (1726) Proshenie britanskogo kupechestva na imya Ekateriny I o snizhenii tamozhennykh poshlin, uluchsheni usloviiy torgovli i byta. 25 fevralya 1726 g. [Petition of the British merchants to Catherine I for the reduction of customs duties, improvement of trade and living conditions. February 25, 1726]. In: *Russko-britanskies torgovye otnosheniya v XVIII veke* [Russian-British trade relations in the 18th century]. Collection of documents. Moscow: Institute of Russian History, RAS. pp. 14–21.
27. Central State Historical Archive of St. Petersburg (TsGIA SPb). Fund 444 (Frantsuzskaya reformatskaya tserkov' [French Reformed Church]). List 2. File 1: *Metricheskaya kniga (1724–1782 gg.)* [Metric book (1724–1782)]. 87 listy.
28. Repin, N.N. (2009) Britanskies kommersanty v Rossii Petrovskogo vremeni: deyatelnost' kompanii "Ral'f Robinson – Samuil Gartsaid" [British merchants in Russia of Peter the Great's time: activities of the company "Ralph Robinson – Samuel Hartsaidel"]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3 (24). pp. 133–141.
29. Kosheleva, O.E. (2004) *Lyudi Sankt-Peterburgskogo ostrova Petrovskogo vremeni* [People of St. Petersburg Island of Peter the Great's time]. Moscow: OGI.
30. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 364 (Tsvetaev D.V.). List 1. File 109: *Avtobiografiya i pis'ma Pauze za 1701–1706 gg. o gimnazii Glyuka (kopii 1888–1896 gg.)* [Autobiography and letters of Pause for 1701–1706 about Gluck's gymnasium (copies of 1888–1896)]. 151 p.
31. Demkin, A.V. (ed.) (1994) *Russko-britanskies torgovye otnosheniya v XVIII veke* [Russian-British trade relations in the 18th century]. Collection of documents. Moscow: Institute of Russian History, RAS.
32. Berkhgol'ts, F.-V. (2000) Dnevnik kamern-yunkera [Diary of a Chamberlain Junker]. In: Berkhgol'ts, F.V. & Bassevich, G. *Yunost' derzhavy* [Youth of the Russian Power]. Moscow: Fond Sergeya Dubova. pp. 9–324.
33. Bespyatykh, Yu.N. (1991) *Peterburg Petra I v inostrannykh opisaniyakh* [The Petersburg of Peter I in foreign descriptions]. Leningrad: Nauka.

34. Bryus, P.G. (1991) Iz "memuarov..." [From the "Memoirs..."]. In: Bespyatykh, Yu.N. *Peterburg Petra I v inostrannykh opisaniyakh* [The Petersburg of Peter I in foreign descriptions]. Leningrad: Nauka. pp. 162–191.

Информация об авторах:

Андреев А.Н. – д-р ист. наук, профессор кафедры теологии, культуры и искусства Южно-Уральского государственного университета (Челябинск, Россия). E-mail: alxand@yandex.ru

Андреева Ю.С. – канд. ист. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного медицинского университета (Челябинск, Россия). E-mail: iulyand@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.N. Andreev, Dr. Sci. (History), professor, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: alxand@yandex.ru

Yu.S. Andreeva, Cand. Sci. (History), associate professor, South Ural State Medical University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: iulyand@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.09.2024;
одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 31.03.2025.*

*The article was submitted 27.09.2024;
approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 31.03.2025.*